

Для гостей из компании Гилберта стало традицией встречаться со мной в потайной комнате. Бригитта уже не реагировала на это, а Дамуэль следовал вслед за нами с измученным видом. Как по мне он уже должен был привыкнуть к этому, но, похоже, все еще не мог переносить вида того, как я вцеплялась в Лютца.

- Лютц, Лютц, Лютц! Как же я ненавижу всё это! Быть дворянкой - такой отстой! Моя голова сейчас просто взорвется!

- Да что в этот раз произошло?!

- То, что нормально для дворян, не нормально для меня! А то, что для меня нормально, ни для кого не нормально! Так сложно подружиться со всеми! Я даже думать не хочу об этом! Аааа! Боги!

- Леди Розмэйн, вы начинаете походить на Делию, - усмехнувшись, заметил Гил.

Никто не выглядел по этому поводу слишком обеспокоенным, поскольку у меня хватило силы воли, так сказать, выпустить пар с помощью крика, означая, что все это было не слишком серьезно. По крайней мере, так они думали.

- Я действительно хочу кричать во весь голос, понятно? Вот так вот... БОООГИИИИ!

- Так ... Тебе стало легче? - спросил Лютц.

- Мм ... Немного, - ответила я.

Такой громкий крик действительно заставил меня почувствовать себя немного лучше. Я не могла кричать в покоях Верховного Епископа, и уж точно не в своей замковой комнате; это запятнало бы меня как святую, над созданием образа которой все так старательно работали. Как бы это со стороны не смотрелось, я действительно изо всех сил старалась вести себя как благородная леди, получившая соответствующее воспитание.

Вывалив свои жалобы на Лютца, я тяжело вздохнула и развернулась лицом ко всем остальным из компании Гилберта.

- В любом случае, у меня все получилось, так что будьте готовы засыпать меня похвалами. Мне удалось получить у Сильвестра согласие на развитие печатного дела с той скоростью, которую я посчитаю нужной, и, мне удалось заставить Кантну аннулировать свой контракт с Хассе. Фердинанд сказал, что вместо Кантны ответственным за Хассе был назначен новый чиновник, а также, что мы можем делать все что пожелаем в отношении распространения слухов. Впечатляет, не правда? - Спросила я, гордо выпячивая грудь.

Лютц легонько похлопал меня по голове.

- Да, действительно впечатляет, - сказал он. - Ты хорошо поработала.

- Молодец, Розмэйн. Теперь нам должно стать намного проще, - кивнув, добавил Бенно.

- Естественно. Мы не сможем делать бумагу зимой, что, несомненно, замедлило бы развитие печатного дела, поэтому знание о том, что эрцгерцог не будет нас торопить как прежде, принесет огромное облегчение, - также согласился Марк. - Теперь мы можем посвятить все свои силы Хассе.

Жизнь дворянина полна по-своему неприятных моментов, но несмотря на них, я по-прежнему старалась изо всех сил. Сейчас все хвалили меня, пополняя запасы энергии, что давала мне силы продолжать работать.

- Ммм, верно, давайте поговорим о слухах. Я понятия не имею, как быстро купцы могут распространять информацию или какое влияние они имеют, поэтому я буду смотреть, как Марк делает что-то, и извлекать уроки из этого, - сказала я.

Марк одарил меня улыбкой, полной подбадривания. На самом деле это была довольно мрачная улыбка, но по сравнению с той, которую натягивал Фердинанд, когда что-то замышлял, эта с тем же успехом могла считаться полной света и радости.

- Я посвящу все свои силы, чтобы вы узнали и выучили как можно больше, - сказал он. - Вы решили, как мы будем загонять крысу в уго... - Кхе, кхе, а каким вам видится идеальное разрешение сложившейся ситуации?

Это насколько же плохо мэр Хассе обошелся с Марком и Бенно ...? Мне одновременно хочется и узнать это, и в то же время нет никакого желания.

- В конечном счете, я бы хотела, чтобы Хассе и монастырь сосуществовали в мире. Я хочу заработать уважение Фердинанда, усилить восприятия меня людьми как святой и создать оппозиционную фракцию, которая пожелает сотрудничать со мной, тем самым сведя убытки к минимуму настолько, насколько только возможно. Что до мэра ... Я считаю, что его уже не спасти, но поскольку Хассе - город, в который на зиму перебираются окрестные деревни, то в нем на зиму соберется много крестьян, верно? Я надеюсь, что ни в чем не повинные крестьяне останутся непричастными и невредимыми.

- Говорите, есть те, кто и пострадают? Уже назначены наказания для остальных, кроме мэра? - спросил Марк. Его глаза расширились, когда я кивнула, а Бенно резко выдохнул.

- Фердинанд сказал, что мы можем распространить следующий слух, чтобы вызвать беспокойство у жителей города: «Верховный жрец решил не посылать синих жрецов в Хассе на следующей весенний молебен».

- Это будет тяжкий удар для крестьян ... - сказал Бенно.

Земля герцогства содержала в себе ману благодаря поставленной эрцгерцогом защите. Но слой этой маны был слишком тонок для того, чтобы прокормить всех жителей герцогства. Вот тут и пригождались синие жрецы; они не были настоящими дворянами, но у них была мана, и они могли путешествовать по герцогству во время Весеннего молебна, чтобы делиться ею.

Мана была самым настоящим божественным благословением для крестьянских поселений, ведь она оказывала значительное влияние на их урожай. Крестьяне, которые достаточно много и упорно работали, могли собирать приличные урожаи в течение года или двух без Весеннего молебна, но лишённая маны земля постепенно становилась все более бесплодной, и выращивать на ней пристойные урожаи становилось все труднее. После произошедшей в Суверении чистки - все молодые синие священнослужители, даже с достаточно скромным количеством маны были отозваны обратно в благородное общество, что значительно снизило качество и количество доступных жрецов и жриц. В результате, герцогству Эренфест в целом не хватало маны, необходимой для восполнения истраченного земель для созревания урожая.

Фердинанд предсказывал, что урожай в этом году будет больше, чем в прошлом, во многом благодаря предоставленной мной мане. Он также сообщил, что в следующем году, будет заметна огромная разница между урожаем, снятым возле Хассе и землями, которые получили мои благословения.

- Фердинанд сообщил, что посмотрит по поведению жителей Хассе на Фестивале урожая, стоит ли их наказывать.

Бенно скрестил руки и нахмурился, глубоко задумавшись.

- Розмэйн, вы сказали, что аннулировали контракт между чиновником и Хассе, но что с контрактом между ним и мэром? Вы заплатили за сирот?

- Скоро заплачу. Мы с Фердинандом планируем отправиться в Хассе послезавтра.

Марк постоянно кивая, записал это в своем диптихе, затем посмотрел на Бенно с хищным блеском в глазах.

- В таком случае, хозяин Бенно, как насчет того, чтобы распространить слух о том, что жители Хассе из-за каких-то несчастных сирот, неуважительно отнеслись к жрецам, и что, священнослужители пребывают в ярости, но леди Розмэйн сдерживает их гнев?

- Хм, звучит неплохо. Также можно добавить, что они настолько сильно напортачили, что все давно уже могли быть мертвы, если бы не Розмэйн, - сказал Бенно, поглаживая подбородок, соглашаясь с Марком. - Важно подчеркнуть тот факт, что единственная причина, по которой они еще не были наказаны, - это милосердие и сострадание Розмэйн.

Лютц слушал их обсуждение с очень серьезным выражением лица.

- Если мы поедem в Хассе после распространения этих слухов, люди из столярных мастерских, которых мы знаем, придут к нам обсудить эти сведения, - сказал Марк. - Мы можем использовать эту возможность, чтобы упомянуть, как леди Розмэйн печалится о произошедшем и молится, чтобы Хассе не пострадал, насколько это только возможно, а также о том, что случилось бы с ними, если бы они сделали что-то подобное в Эренфесте. Это разделит граждан на две группы: тех, кто дрожит от страха перед дворянами и сформирует оппозицию мэру, и тех, кто встанет на сторону мэра пытаясь использовать его связи с аристократами, чтобы выдержать надвигающийся шторм. До сих пор их связь с бывшим верховным епископом, удовлетворяла все подобные потребности, и если у них есть письмо, подтверждающее, что так будет и дальше, то они наверняка попытаются продолжать жить привычным им образом.

- Если предположить, что слухи распространятся по этому плану, на Фестивале урожая к вам, несомненно, обратятся встревоженные услышанным граждане. Вы должны использовать эту возможность, чтобы ваши слуги сообщили им о том, что Верховный жрец решил не посылать жрецов к Хассе во время Весеннего молебна и что, хоть вы и делаете все возможное, чтобы утихомирить его и эрцгерцога, они оба сильно разгневаны, что сделает эту беду предметом самого оживленного обсуждения в зимних домах, и наверняка про то что произошло будет много чего наговорено.

Я кивнула, слушая, одновременно записывая всё диптих, чтобы не забыть. Бенно, напротив, выглядел немного смущенным.

- Марк, разве первый слух не должен был быть о том, что жители Хассе напали на монастырь, построенный эрцгерцогом для своей дочери? И что, какой бы сострадательной ни была Верховный Епископ, даже она не может полностью утихомирить его гнев?

- Это работа не леди Розмэйн, хозяин Бенно, а наша. Когда Фестиваль урожая закончится, и мы вернемся в Эренфест со жрецами, это будет именно тем, что мы скажем крестьянам, - ответил Марк.

Если бы крестьяне знали, что Хассе обвиняется в измене эрцгерцогу, Фестиваль урожая стал бы наименьшей из их забот; город впадет в ужасную панику, и когда я посещу его в качестве Верховного Епископа, меня наверняка окружают испуганные простолюдины. Что ни в коем случае нельзя будет назвать безопасным окружением.

- Это проявление внимания к их бедам и тревогам, позволит им насладиться нынешним Фестивалем урожая до того как у них начнутся по настоящему серьезные проблемы, - произнес с улыбкой Марк. - Услышав эту новость, они захотят броситься в храм за подробностями, но обнаружат, что бывшего Верховного Епископа уже нет, а синие жрецы вместе с милосердной леди Розмэйн отсутствуют из-за участия в Фестивале урожая. Поскольку им больше некуда будет идти, они, вероятно, будут блуждать по Эренфесту в поисках хоть каких-нибудь сведений, но не найдя их будут вынуждены прекратить свои розыски.

Концепция, что те, кто владеет информацией, владеют миром, похоже была известна Марку.

- Нападение на монастырь, несомненно, является изменой эрцгерцогу; даже вы не в силах предотвратить последствия от подобного, леди Розмэйн. И к какому же выводу после этого придет Хассе? А еще, возможно, стоит упомянуть, что мэр, скорее всего, будет наказан за нападение, чтобы они не забежали наперед, убив его до того, как мы получим возможность сделать это сами. Я могу только представить, насколько резкие изменения в отношении окружающих его людей ожидают мэра.

Когда Марк закончил, его губы изогнулись в недоброй ухмылке. Всем этим он давал понять, что его главной задачей было отомстить мэру, но это было нормально; Фердинанд хотел, чтобы я создала между мэром и всеми остальными пропасть, и, если Марк добьется этого, я не возражаю, чтобы он отомстил по-своему.

- Выходит ... мы распространяем слухи, а потом просто ждем? - Спросила я.

- Да. Поскольку монастырь закроют на зиму, у вас не будет причин приезжать в Хассе после Фестиваля урожая, а мы заберем жрецов обратно в Эренфест. Мы ничего не сможем сделать, кроме как ждать и наблюдать, к какому выводу они придут, появится ли среди них лидер, чтобы организовать город против мэра, и так далее, - объяснил Бенно.

Осознание того, что по окончании Фестиваля урожая мне не придется иметь дело с Хассе до весны, сняло с моих плеч тяжкий груз.

- Великолепно! Тогда мне не нужно будет ломать голову о Хассе до самой весны.

- Эй, подождите. Все же не выкидывайте их так резко из головы.

- Но что я еще могу сделать в их отношении? Мне не хочется думать о таких вещах, я попросту не создана для этого. Все, что я хочу сделать, это запереться в комнате, забитой книгами, и провести за чтением весь день. Я хочу быть в хороших отношениях с Хассе, чтобы типографии там было легче работать, но пока никто не умирает, мне на самом деле все равно, что будет с мэром Хассе и его людьми.

Я так сильно нагружала свою голову только потому, что Фердинанд и все остальные использовали логику аристократов, которая должна была привести к полному разрушению Хассе с сопутствующими этому множеству бессмысленных смертей.

- Эта та еще морока, но ведь самые последние указы, что нам делать даёте вы. Поэтому, вам должно хотя бы следить за ситуацией. Если захотите притвориться глупой, то будете на одном уровне с мэром Хассе.

- Мм ... Хорошо. С этого момента и до Фестиваля урожая я хочу, чтобы Лютц и Гил наблюдали,

как распространяются по городу слухи, что попадают в город с помощью купцов, посещающих Хассе и как на эти слухи реагирует город. Я буду часто навещать вас с помощью верхового зверя, и прошу вас обоих сообщать мне об этих обстоятельствах каждый раз, когда я буду встречаться с вами.

- Конечно, но информация — это не единственное, что тебе нужно, не так ли? - Спросил Лютц, бросив взгляд в мою сторону.

В ответ я только улыбнулась. Он видел меня насквозь.

И почему я не могу ничего от него скрыть?

- Я хочу, чтобы вы перед Фестивалем урожая закупили коровьих и свиных шкур для изготовления в Хассе желатинового клея, - сказала я. - У нас еще есть кое-какие остатки клея с прошлого года, но я не знаю, сколько нам его понадобится при развитии печатного дела, поэтому в этом году я хочу сделать еще немного, на всякий случай. Я надеюсь, что вы сможете иногда посещать Хассе, проверяя ситуацию в городе, пока занимаетесь производством клея.

- Я так и думал, что дело в этом. Конечно, я это сделаю. - И Лютц и Гил согласились на мою просьбу.

Я гораздо больше заботилась о производстве клея на следующий год, чем о Хассе, дело с которым, вероятно, закончится так, как и ожидал Марк.

- А еще вот кое-что. Не мог бы ты доставить это для меня? - Спросила я, протягивая Лютцу письмо, адресованное моей семье. В нем я рассказывала о том, какой была моя жизнь в последнее время, просила Маму и Тули сделать шпильку для моего первого выхода на зимнем собрании и просила Папу охранять Бенно, когда тот будет сопровождать жрецов домой после Фестиваля урожая. Я хотела, чтобы на обратном пути их защищала городская стража, особенно с учетом того, что они собирались как можно скорей добраться до дома после распространения столь тревожащих слухов.

- Бенно, я знаю, что стражникам, несмотря на то что это Фестиваль урожая, будет нельзя на работе пить пиво, но я бы по крайней мере хотела, чтобы они отведали какие-то из самых вкусных блюд, которые готовят мои повара. Могу я попросить тебя принести мне ингредиенты для этих кушаний?

- Я не против. Я доставлю туда кроме товара, что планирую распродать, еще и немного еды. Однако не забудьте приготовить немного и для нас, а не только для солдат. Кроме того, вы заплатите за дополнительное место в фургоне, которое нам понадобится для этого.

-...Это будет по-честному. Спасибо.

Прошло два дня с тех пор, как Марку разрешили распространять слухи. Лютц сказал мне, что все владельцы крупных магазинов - а также глава гильдии купцов - теперь знали, что жители Хассе неуважительно отнеслись к священнослужителям из-за взятия к себе нескольких сирот, и что, пока другие жрецы почти что сходили с ума от ярости, новый Верховный Епископ сдерживала их гнев.

Сегодня был день, когда мы с Фердинандом собирались поехать в Хассе с контрактом, полученным от Кантна. Нас сопровождали мои слуги - Фран и Моника, а также мои рыцари-стражи - Дамуэль и Бригитта.

- Что ж, посмотрим, понимают ли жители Хассе, положение, в котором они сейчас находятся, немного лучше, чем раньше, - сказал Фердинанд.

Если бы они поняли, что было в доставленном им письме, то несомненно пресмыкались бы у наших ног. Но я не могла не задаваться вопросом, а способны ли они были понять использованные в нем иносказания? Лично я хотела написать письмо языком, понятным простолюдинам, но Фран с холодной улыбкой на лице, сказал, что мне, как верховному епископу и дочери эрцгерцога, нужно следовать надлежащим благородным традициям, чтобы на меня не смотрели свысока, как на слабого ребенка. Его улыбка настолько напоминала ту, что появлялась у Марка всякий раз, когда не проявляли должного уважения к Бенно, что у меня не было другого выбора, кроме как написать письмо с использованием благородных эвфемизмов.

- Я надеюсь, что они прочитали письмо, но они, вероятно, не смогут понять его смысл, если у них нет кого-то, привыкшего читать между строк написанного дворянином ... - ответила я. Тем не менее, Хассе находился всего в половине дня пути от Эренфеста; слухи, которые распространял Марк, могли уже до них дойти, если предположить, что купцы боявшиеся хоть как то оказаться связанными с Хассе, и заварившимися там не усобицами, старались теперь как можно быстрее миновать городок.

Мы отправились на верховых зверях из монастыря прямо к мэру. По пути туда я видела караван купцов, которые показывали на нас руками, беседуя между собой. Это, несомненно, увеличит вес распространяемых слухов, поскольку старый Верховный Епископ всегда путешествовал только в экипаже, а мы были на верховых зверях, которые были только у знати.

Как только Фран, Моника и Бригитта вышли из Пандобуса, я вернула ему форму фейкамня и повесила обратно к своему поясу. Стоило мне привыкнуть и это действие стало получаться у меня довольно быстро.

- Достопочтенные Верховный епископ и Верховный жрец, мы приветствуем вас.

У двери нас встретил человек по имени Рихт. Когда мы были здесь в последний раз, я не видела его среди присутствующих, но он, очевидно, был родственником мэра и помогал ему с

обязанностями, вероятно являясь его правой рукой. Я могла предположить, что он делал большую часть фактической работы мэра; ибо он определенно выглядел так, словно лучше справлялся с документами, чем мэр. На первый взгляд, он был примерно такого же возраста, как Карстедт – где-то от тридцати с половиной, ближе к сорока - и у меня сложилось впечатление, что он был из тех менеджеров среднего звена, которые кроме своих непосредственных обязанностей были во всех дырках затычкой.

- Что привело вас сегодня сюда? - Спросил он, после стандартного приветствия для знати.

Фран шагнул вперед, чтобы рассказать ему о цели нашего визита.

- Как и было написано в письме, мы здесь, чтобы официально выкупить сирот.

Рихт кивнул, но в то же время казался немного встревоженным. Как будто он не совсем понимал, как все до этого дошло.

- Мы очень ценим ваше внимание, хотя я должен поинтересоваться, есть ли что-нибудь, о чем мы не знаем, но что так сильно повлияло на изменение вашего отношения к нам?

- Леди Розмэйн и не подозревала, что Хассе намеревался пережить зиму на деньги, заработанные от продажи сирот, до тех пор, пока купец, которому мы благоволим, не сообщил ей об этом. Изначально мы только хотели избавить Хассе от сирот, истощающих его запасы, думая, что это уменьшит бремя, которое несет Хассе, - объяснил Фран.

Это была чистая правда; любой работавший директором приюта при храме, слишком хорошо знал, сколько стоит содержать сирот. Я думала, что если у них не было денег даже на то, чтобы как следует кормить своих сирот, то они были бы рады разрешить нам забрать их в монастырь.

- Купец любезно разъяснил мне, что, если брать сирот, на которых уже заключен контракт о продаже дворянам, то Хассе окажется в очень плохом положении. Приношу свои извинения, что не знала этого раньше; меня воспитывали при храме, где укрытая от невзгод мира, возвращенная как невинный ребенок, я зачастую не знаю как живут люди вне храма и временами это может доставлять как мне, так и другим большие трудности, - сказала я, приложив руку к щеке и склонив голову набок.

Фердинанд бросил на меня холодный взгляд, который словно говорил: «О каком это невинном ребенке ты тут распинаешься?» но я полностью проигнорировала его.

- Таким образом, леди Розмэйн связалась с лордом Кантной и договорилась об аннулировании контракта, - сказал Фран, показывая контракт Кантны.

Выражение лица Рихта почти мгновенно смягчилось. У меня не было сомнений в том, что он действительно сильно переживал из-за конфликта с дворянами, который мог возникнуть

потому, что мы забрали обещанных им сирот.

- Теперь, когда контракт аннулирован, я хотела бы официально выкупить Нору и других, - сказала я. - Приемлемо ли это?

- Конечно. Пожалуйста, следуйте за мной.

Судя по тону Рихта, слухи от купцов еще не дошли до Хассе. Я не могла не задаться вопросом, как здесь распространяется информация. Раньше я никогда не покидала город и доходившие до меня слухи получала из уст членов моей семьи и Лютца, поэтому не совсем понимала, откуда подобные городки получали информацию.

Меня сопровождали в кабинет мэра и предложили сесть. Подали не чай, а свежавыжатый сок из местного апфельсиге. Розовую жидкость налили в серебряную чашу, несомненно, использовавшуюся только для знатных гостей. Для приготовления вкусного чая были важны правильная техника, и качественные ингредиенты, поэтому я понимала, что у Хассе могло и не быть средств необходимых для правильной подачи дорогого чая редким, знатным гостям.

- Какое вино вы предпочитаете? - Спросил Рихт у Фердинанда несмотря на то, что он только что подал мне сок.

Вино ясным днем? Несмотря на то, что мы приехали сюда по делам?

Мы с Фердинандом удивленно моргнули, чего в свою очередь, похоже не ожидал Рихт. Он слегка запнулся. Безеванц и жрецы из его окружения, очевидно, были рады вину в любое время дня.

- Я не желаю вина. Мне того же, что пьет Верховный Епископ, - ответил Фердинанд. И ему также налили фруктового сока, который подали в такой же серебряной чаше.

Фран взял чашу, понюхал содержимое, проверил цвет, погонял жидкость по стенкам чаши и отпил один глоток. Он медленно проглотил его, прежде чем вытереть рот пальцем и проверить, не произошло ли каких-либо изменений с серебром чаши.

После этой проверки на яд Фран протер тканью края чаши, прежде чем подать напитки Фердинанду и мне, в то время как Моника записывала на своем диптихе сделанное Франом. Я наблюдала за ней краем глаза, и стоило мне взяться за свою чашу, как я сразу же замерла.

Такая тяжелая...!

Серебряный кубок был ужасно тяжелым по сравнению с чашками, которые я обычно использовала. Мне не хватало сил поднять его одной рукой, и даже попытавшись использовать обе, мои руки просто сумасшедше дрожали.

Я сейчас все разолью. Я уроню чашу, если попробую выпить из неё.

Фран сразу же заметил моё затруднение протянув мне руку, чтобы помочь - точнее, он взял чашу и поднес к моему рту. Я сделала глоток, и во рту распространилась освежающая кислинка апельсина.

Когда формальность с угощением была завершена, настало время приступить к главному событию.

- Итак, просто чтобы убедиться, что я правильно все понимаю - мы аннулируем мой контракт с лордом Кантной и подписываем новый контракт на продажу сирот Верховному жрецу и леди Розмэйн, недавно назначенной Верховным Епископом? - Спросил мэр.

- Все правильно.

Дав мэру то же объяснение, которое он дал Рихту, Фран представил контракт Кантны. Мэр согласился аннулировать его и подготовил для нас новый контракт на официальную покупку Норы и других. Как Верховный Епископ, я вместе с мэром подписала контракт. Затем, когда Фран оплатил его, все было кончено. Я с облегчением выдохнула, потому что все завершилось без особых проблем.

Мэр, вероятно, тоже был рад тому, что его контракт с чиновником был аннулирован, а он все же смог получить так желаемые им деньги. Я увидела, как его плечи расслабились, но затем он усмехнулся - настолько грубо, что мне стало неприятно просто смотреть на него.

- Тем не менее, лорд Безеванц, безусловно, имеет впечатляющее влияние даже после ухода на пенсию. Я не ожидал меньшего от дяди самого эрцгерцога. Он действительно могущественный человек, —сказал мэр неприятным, скользким тоном. Как и предполагалось он не смог понять написанного в письме, а это означало, что он все еще не знал, о смерти Безеванца. Он даже подчеркнул факт того, что тот являлся дядей эрцгерцога.

Ну да, он был дядей Сильвестра, ну и что? Его все равно казнили за его преступления.

Мэр, похоже, не знал, что меня назначили на пост Верховного епископа из-за того, что я была дочерью эрцгерцога, но он был настолько самодовольным, что мне не захотелось исправлять это недоразумение.

- Понятно. Я и понятия не имела, что это был столь уважаемый человек, - ответила я, едва прислушиваясь к тому, как мэр продолжал нахваливать Безеванца.

Но не мог бы ты уже заткнуться, а? Мне кажется, что я себе вот-вот отморожу бок.

Но хоть и Фердинанд сидел справа от меня с улыбкой на лице, он излучал просто ледяную

ауру. Что было довольно страшным зрелищем. Однако мэр, похоже, этого совсем не замечал, и хотя он имел полное право самолично выкопать себе могилу или же добровольно положить шею на плаху, я не хотела, чтобы он делал это в моем присутствии.

- Это что-то вроде секрета, но у меня крепкие связи с бывшим Верховным Епископом, и он много лет помогал мне в случае если у меня возникали какие либо затруднения. Он переговорил с вами именно по моей просьбе, - с гордостью в голосе произнес мэр. По-видимому, он так много неправильно понял из написанного в письме, что думал о том, что его письмо в храм было отправлено прямиком Безеванцу, который затем накричал на нас заставив прийти и заплатить за сирот.

... Пожалуйста, больше ни слова! Тебе жить осталось совсем немного, не укорачивай же этот срок! Мысленно прокричала я.

Довольно улыбаясь, мэр сказал нам, что было бы разумно и дальше подчиняться бывшему Верховному Епископу, поскольку, хотя его больше и не было в храме, он все еще оставался дядей эрцгерцога.

До самого конца встречи я сильно потела, все время ожидая, когда же взорвется Фердинанд, но в итоге все закончилось без проблем. Наконец встав, радуясь тому, что я не обзаведусь опытом в том, как выглядит убийство, из так сказать, первого ряда, я вернулась в монастырь.

- А теперь, Розмэйн, знай, я буду очень внимательно следить за тем, что же ты сделаешь с этим дебильным, некомпетентным, безнадежным, необучаемым дураком. Его жизнь для нас просто пыль на ветру. Научись всему чему только сможешь на его жалких ошибках, - почти что выплюнул слова Фердинанд. Его длинная цепочка уничижительных прилагательных более чем ясно давала понять, что, если бы мэру не была назначена роль учебного пособия, он был бы уже мертв. Задумывать и воплощать падение и смерть мэра было очень неприятно, но все же лучше, чем внезапно оказаться забрызганной кровью с головы до пят.

Хотя мне кажется, что мэр только что усложнил мне жизнь ... Я сильно сомневаюсь, что смогу оправдать все ожидания Фердинанда.

- Я сделаю все, что в моих силах, чтобы лишить мэра любой поддержки и обеспечить сотрудничество между Хассе и монастырем. Марк уже с энтузиазмом распространяет слухи и продвигает наши планы, поэтому я прошу вас дождаться весны, чтобы увидеть результаты.

Как бы я ни надеялась, что Фердинанд успокоится к весне, что то я в этом сильно сомневаюсь...

Мы собрали монастырских жрецов и рассказали им о Фестивале урожая, наших планах на зиму, в том числе и о том, что Лютц с Гилом приедут, дабы изготовить желатиновый клей. Как только это было сделано, мы с Фердинандом вернулись в храм Эренфеста.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все-таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому тоже нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1257556>